

Мо Цзюэ улыбался, его персиковые глаза изогнулись полумесяцами, а манера держаться была чрезвычайно мягкой:

— Как можно такое говорить? Мы ведь нагрянули без приглашения, так что это мы доставим вам хлопоты.

Подчинённый с улыбкой ответил. Мо Цзюэ, словно невзначай, поинтересовался:

Подчинённый кивнул, не собираясь ничего скрывать:

— Это люди из группировки Чёрного Треугольника, они прибыли на шаг раньше вас.

— Ох, Чёрный Треугольник, — улыбка Мо Цзюэ стала ослепительной. — Всё интереснее и интереснее.

Видя столь лучезарную и яркую улыбку Мо Цзюэ, подчинённый не осмеливался относиться к нему легкомысленно. Он всё ещё чувствовал себя так, будто перед ним смертельный враг, и ждал следующего вопроса от этого взрослого, но неожиданно тот в мгновение ока сменил тему. Он обнял рукой человека в чёрном, стоявшего рядом, и его манера поведения стала крайне двусмысленной:

— Пойдёмте. Разве нам не должны были подготовить жильё? Моя драгоценная крошка изнеженна и хрупка, ей никак нельзя жить в грязных и скверных условиях.

Подчинённый замер, его взгляд невольно скользнул на спутника Мо Цзюэ. Лица было не разглядеть. Тот человек с ног до головы был укутан в чёрный плащ, но по фигуре смутно угадывалось, что он очень миниатюрный. Ходили слухи, что Мо Цзюэ питает слабость к красоте, так что на этот раз он, должно быть, привёз с собой нового фаворита.

Подчинённый не стал уделять слишком много внимания Ли Жуаню, лишь кивнул и проводил всех к месту проживания — изысканной усадьбе в стиле гостевого дома, располагавшейся у самого озера. Там веял прохладный ветерок, то и дело доносился приносимый сквозняком цветочный аромат, и с первого же взгляда было очевидно, что это место идеально подходит для развлечений и отдыха. Подчинённый обернулся и с нескрываемым зондированием спросил:

— Не знаю, доволен ли господин города Мо моим размещением?

Мо Цзюэ бросил на него равнодушный взгляд и позволил себе двусмысленную улыбку:

— Неплохо, я очень доволен.

Подчинённый кивнул:

— Хорошо, тогда я пойду доложу лидеру.

Развернувшись, он в душе почувствовал определённое пренебрежение к Мо Цзюэ. Из-за этого, когда он пришёл на встречу с Линь Е, в его отношении тоже сквозило некоторое презрение. Восточный район находился дальше всего от энергетической руды. Услышав об этом, Линь Е потрепал бороду на подбородке и нахмурился:

Подчинённый с усмешкой произнёс:

— Да, он даже притащил с собой маленького красавчика. У него ещё хватает ума развлекаться и предаваться утехам — по-моему, нам совсем не нужно опасаться их или принимать меры предосторожности.

Поразмыслив над этим, Линь Е покачал головой:

— Нельзя не следить за ними, но можно сократить количество людей, сосредоточив основное внимание на трёх группировках из Сисяна.

Подчинённый кивнул, его лицо посуровело:

— Лидер, представляют ли какую-то угрозу люди из Чёрного Треугольника?

Выражение лица Линь Е стало глубоким и непостижимым:

— Те люди знают его методы и характер.

Хотя это было их первое совместное задание, Линь Е всё же не смел недооценивать противника. Верхушка Чёрного Треугольника состояла сплошь из безумцев, и стоило только связаться с ними, как это превращалось в хроническую язву на коже, которую невозможно вылечить до конца жизни.

— В общем, найдите возможность и вкратце обрисуйте им ситуацию вокруг энергетической руды.

Если они хотят урвать свой кусок пирога, не может быть и речи о том, чтобы получить дармовую выгоду, не приложив никаких усилий.

Подчинённый крепко запомнил приказ Линь Е и тяжело кивнул.

Тем временем Ли Жуань, которого поселили в приозёрном гостевом доме, испытывал некоторое недоумение. За эти дни они обсудили множество вещей, и из слов Мо Цзюэ он узнал, что месторождение энергетической руды находилось где-то неподалеку от Сисяна. Руководствуясь принципом близлежащие воды первыми получают лунный свет, они по идее должны были поселиться именно в Сисяне, так почему же они остановились в Восточном районе, который был дальше всех?

Высказав свои сомнения, он увидел, как Мо Цзюэ изогнул свои похожие на лисьи глаза и лукаво улыбнулся:

— К тому же ты такой нежный, я, конечно же, не хочу, чтобы ты страдал.

Правда ли это? Ли Жуань верил этому с трудом. Разве во время пути они не ночевали каждый день в палатках? И тогда он что-то не замечал у Мо Цзюэ подобной заботливости.

Мо Цзюэ подошёл ближе и ущипнул Ли Жуаня за щеку. Наклонившись к самому его уху, он со стороны выглядел так, будто совершает нечто интимное, и произнёс едва слышным голосом:

— Места в Сисяне давно поделены между тремя сильными группировками. Если мы сунемся туда сейчас, то окажемся под круглосуточным наблюдением.

— Кроме того, я подозреваю, что возле энергетической руды тоже скопилось немало мутировавших зверей. Линь Е не хочет расходовать боевую мощь района Хуа, поэтому и предложил объединить усилия с несколькими группировками.

Ли Жуань слушал очень внимательно и медленно кивнул:

— Если посмотреть с этой стороны, то Восточный район хоть и далеко, но здесь очень безопасно.

А главное — здесь прекрасная обстановка! Как такой придирчивый к условиям жизни человек, как Мо Цзюэ, мог отказаться от отличного гостевого дома и переехать в ту грязную и паршивую гостиницу? Ли Жуань смутно чувствовал, что именно это и было главной причиной.

Мо Цзюэ полностью оправдывал репутацию хитрого и изворотливого лиса — всё произошло именно так, как он и предсказывал. Вскоре подчинённый, который ранее привел их в гостевой дом, раскрыл им правду об энергетической руде. Особые энергетические волны руды обладали свойством подпитывать и взращивать мутировавших зверей, и теперь вокруг шахты собралось огромное их количество. Чтобы добывать руду, сначала придется разобраться с этими тварями.

Подчинённый с тревожным вздохом произнес:

— Это как раз то, о чем лидер беспокоится больше всего. Сегодня в пять часов вечера господина города Мо настоятельно просят пожаловать на совместное обсуждение вопросов уничтожения мутировавших зверей и добычи руды.

Ли Жуань не пошёл вместе с ним: даже если бы он увязался следом, от него был бы толк разве что как от простого зеваки, так что он решил спокойно дожидаться возвращения Мо Цзюэ, чтобы узнать всё из первых рук.

Мо Цзюэ вернулся только с наступлением темноты, сплошь покрытый морозным инеем. Увидев Ли Жуаня, он всем своим весом обрушился на него. Каким бы высоким и подтянутым ни казался Мо Цзюэ, он всё же оставался мужчиной ростом выше метра восьмидесяти, так что под его тяжестью личико Ли Жуаня покраснело от напряжения, и он едва не задохнулся. Кое-как удержав Мо Цзюэ на ногах, он смог дотащить его до спальни на втором этаже и уложить на кровать. Ты устал? — Ли Жуань подпер голову локтем, а уголки его губ тронула ленивая улыбка.

Как сказать, словно на войне побывал.

Включая зону Н, в совещании принимали участие шесть делегаций. От шестидесятилетнего хозяина зоны Z до молодой и красивой женщины чуть за двадцать — все они были правителями своих земель и привыкли отдавать приказы. На встрече, где все обладали равным статусом, между ними постепенно вспыхнули конфликты.

Выслушав его, Ли Жуань с любопытством спросил:

— Ты тоже с кем-то поссорился?

Мо Цзюэ усмехнулся:

— Разве такое возможно, я же нейтралитет держу.

— Мм? — Мо Цзюэ искривил губы в зловещей усмешке.

Ли Жуань подумал: «И правда в стиле Мо Цзюэ». Затем, вспомнив что-то, он улыбнулся еще шире:

— Сисян... не ожидал, что они наткнутся на крепкий орешек. Главарь Черного Треугольника лично вытащил лазутчика на свет и переломал ему руки с ногами в качестве предупреждения.

Во время совещания этого человека приволокли прямо к Линь Е, у которого тогда лицо почернело. Вспоминая ту сцену, Ли Жуань находил ее неловкой, но для Мо Цзюэ это наверняка было забавным зрелищем.

Почувствовав легкий зуд на щеке, Ли Жуань постепенно пришел в себя и заметил, что Мо Цзюэ неизвестно когда подсел совсем близко и водил пером туда-сюда по его подбородку и щеке. Ли Жуань почувствовал щекотку и с укоризной зыркнул на Мо Цзюэ. Тот лишь лукаво улыбнулся и неотступно придвинулся ближе, почти всем телом навалившись на Ли Жуаня.

— Эй, Ло Жуань.

Глаза Ли Жуаня округлились. Инстинктивно он почувствовал, что атмосфера стала опасно двусмысленной. Он только хотел оттолкнуть Мо Цзюэ, как тот окликнул его. Ли Жуань поднял голову, ошеломленно выдохнув:

— Мм?

Их дыхание смешалось, взгляд Мо Цзюэ потемнел. Ли Жуань все еще растерянно хлопал глазами, соображая с заминкой.

Мо Цзюэ цыкнул:

— Ну, это когда тела соприкасаются самым тесным образом, без всякого промежутка.

Будто от взрыва, горячая волна ударила в голову. Лицо Ли Жуаня залило алым от жара и жуткого стыда. Он изо всех сил толкнул Мо Цзюэ, но тот даже не сдвинулся с места, и произнес:

— Значит, вы уже занимались этим?

Мо Цзюэ, не заметив, как с его лица исчезла улыбка, спросил:

— И как ощущения?

Ли Жуань поджал губы, от испуга неся полную чушь:

— Т-ты пойди с кем-нибудь другим попробуй, вот и узнаешь!

— Не хочу с другими, — пальцы Мо Цзюэ играли с его подбородком, а мягкая, нежная кожа мешала ему отнять руку. — Хочу с тобой, идет?

Ли Жуань остолбенел, едва ли не решив, что ослышался:

— У-у меня есть парень!

— И что с того? Сейчас Постапокалипсис, соблюдать какие-то моральные устои не обязательно. К тому же, пока ты молчишь и я молчу, он ничего не узнает? — прошептал Мо Цзюэ низким голосом, и его обжигающие губы коснулись мочки уха Ли Жуаня.

От ощущения посасывания мочки уха у Ли Жуаня мурашки побежали по коже.

Нет!

Неизвестно откуда взялись силы, но Ли Жуань внезапно выдернул руки, изо всех сил оттолкнул Мо Цзюэ и выбежал из комнаты.

Мо Цзюэ пристально смотрел ему вслед, и выражение его лица постепенно становилось мрачным и холодным. На сердце скребли кошки: то ли от досады, то ли от ревности.

Ли Жуань почти всю ночь не сомкнул глаз. Стоило ему закрыть глаза, как в памяти всплывала картина, где Мо Цзюэ целует его в ухо. Слова, повергшие его в шок, не давали ему покоя.

Сказал ли Мо Цзюэ это просто ради шутки? Или и вправду имеет на него какие-то виды? Истинные намерения Мо Цзюэ было невозможно разгадать, к тому же он славился любителем посеять хаос, так что Ли Жуань какое-то время просто не мог понять, что у того на уме.

Мучительно вздохнув, Ли Жуань какое-то время не решался показаться Мо Цзюэ на глаза.

К счастью, в зоне Н Мо Цзюэ был занят делами с энергетической рудой и пропал из виду с самого утра, так что у Ли Жуаня появилось время побыть одному и успокоиться.

Но окончательно Ли Жуань убедился в том, что Мо Цзюэ просто играл с ним, благодаря совсем другому событию.

Тем же вечером Мо Цзюэ привел с собой миловидного юношу. Тот сладко улыбался, глядя на Мо Цзюэ взглядом полным зависимости и восхищения, и они о чем-то весело болтали.

Это был человек, которого Линь Е подарил Мо Цзюэ. Зачем — объяснять было излишне.

Юношу звали И Янь. Увидев Ли Жуаня, он с любопытством уставился на него и спросил, не является ли тот подчиненным Мо Цзюэ.

Мо Цзюэ лишь холодно глянул на Ли Жуаня, повернулся к И Яню и улыбнулся:

— Нет, он всего лишь слуга.

Поскольку Ли Жуань стоял в тени и лица его толком не было видно, И Янь кивнул, а в его взгляде, обращенном к Ли Жуаню, промелькнуло презрение.

В тот момент у Ли Жуаня в голове крутилась лишь одна мысль: ах вот оно что, прошлой ночью Мо Цзюэ просто шутил и ничего такого не имел в виду!

Раз уж Ли Жуаня записали в слуги, отношение И Яня к нему тоже испортилось: чуть что, он высокомерно приказывал ему выполнять всякую работу.

Ли Жуаню было неприятно такое пренебрежительное отношение, но поделать он ничего не мог. И Янь был близок с Мо Цзюэ — куда уж обычному слуге тягаться с ним, — оставалось только временно терпеть.

Так прошел еще один день, и наконец настало назначенное многочисленными силами время для уничтожения мутировавших зверей. Подобно Ли Жуаню и И Яню, оба они были бесполезными отбросами, которые ни на что не годились, и по идее им не следовало ехать. Но И Янь вдруг изменил своему обычному послушанию и стал непрестанно ластиться, уговаривая Мо Цзюэ взять его с собой.

Мо Цзюэ напустил на себя беспомощный и балующий вид и согласился:

— Ладно. Только там опасно, так что не вздумай бегать где попало. Пожалуй, я приставлю к тебе человека, который о тебе позаботится.

Его взгляд случайно скользнул по сторонам и остановился на Ли Жуане.

И так на Ли Жуаня внезапно обрушилась беда.

— Будешь ты.

— ...

Конечно, помимо Ли Жуаня, был еще и охранник, отвечавший за их безопасность.

Даже когда они добрались до района рудника, их отвели как можно дальше — по сути, они находились в полной безопасности.

Словно собираясь бесплатно посмотреть битву, Ли Жуань приготовил маленькую табуретку и совершенно невозмутимо устроился в стороне.

Краем глаза он заметил на лице И Яня тревогу — казалось, тот прячет в душе какую-то тайну. Это показалось Ли Жуаню крайне странным, а когда он вспомнил, что И Яня прислал Линь Е, в сердце внезапно зародилось смутное подозрение.

Поддавшись этому подозрению, он намеренно стал наблюдать за И Янем.

Он заметил, как тот украдкой огляделся по сторонам, а затем тайком обошел людей сзади, собираясь ускользнуть по тропинке.

Ли Жуань нахмурился и тут же велел охраннику следовать за ним.

Он отлично знал, что сам по себе выслеживать людей не умеет, а в таком опасном месте лучше всего оставаться на месте. Поэтому он, не сводя глаз с обстановки впереди, одновременно следил и за тем направлением, куда ушел И Янь.

Кто бы мог подумать, что вскоре И Янь в панике выбежит из прилегающих зарослей, бледный как полотно:

— Спасите! За мной гонится мутировавший зверь!

Заметив Ли Жуаня и ухватившись за него как за соломинку, он просиял и спрятался за его спиной:

— Быстро останови мутировавшего зверя позади!

Ли Жуань вовсе не был его личным слугой, чтобы жертвовать жизнью ради шанса И Яня на спасение. Увидев огромного льва-мутанта, следовавшего по пятам за И Янем, он без малейших колебаний развернулся и бросился бежать.

И Янь никак не ожидал, что Ли Жуаню абсолютно плевать на его жизнь и смерть, и от злости его прекрасное лицо почернело.

К счастью, впереди оставалось еще немало мастеров. Заметив движение с этой стороны, они мимоходом уничтожили льва и спасли И Яня.

Спасшего И Яня звали не иначе как подчиненным Линь Е.

Мо Цзюэ бросил на И Яня косой взгляд и с улыбкой произнес:

— Большое спасибо. Если бы с такой красоткой и впрямь стряслась беда из-за мутировавшего зверя, мое сердце еще долго бы болело.

Линь Е тоже поддержал его:

— Господин города Мо и впрямь так нежен с хрупкими цветами.

И Янь почувствовал, как сильно Мо Цзюэ дорожит им, и на его лице расцвела сладкая улыбка. Но стоило ему вспомнить о Ли Жуане, которому было совершенно наплевать на его выживание, как в глазах мелькнула вспышка раздражения.

— Братец Мо, если бы не этот презренный слуга, я бы ни за что не оказался в опасности!

Услышав это, Мо Цзюэ приподнял бровь:

— О? Неужели здесь кроется что-то, чего я не знаю?

И Янь хотел было ухватить Мо Цзюэ за руку и поластиться, но, заметив неподалеку угрожающе замерших мутировавших зверей, на мгновение засомневался и в конце концов не посмел приблизиться. Ему оставалось лишь жаловаться с некоторого расстояния:

— Именно так! Этот презренный слуга видел, что за мной гонится мутировавший зверь, но мало того, что не позвал на помощь, так еще и сразу бросился наутек! Какая же у него преданность!

Услышав, как тот перекладывает вину с больной головы на здоровую, Ли Жуань чуть не рассмеялся от злости:

— Да это ты сам шастал повсюду тайком и привел мутировавшего зверя! Сам напросился на смерть, так с чего бы мне расплачиваться за тебя своей жизнью?

И Янь слегка занервничал, его лицо на миг ожесточилось. Однако он привык выворачивать всё наизнанку, и, заметив приближающегося Мо Цзюэ, тут же обиженно надул губы:

— С чего это я шастал тайком? У тебя есть доказательства? Братец Мо, смотри, он ведь клеветает на меня! Ты просто обязан защитить меня!

Мо Цзюэ с балующей улыбкой посмотрел на него:

— Хорошо. И как же ты хочешь его наказать?

Ли Жуань с неверием уставился на Мо Цзюэ, но тот даже взглядом не удостоил его напоследок.

Лице И Яня посветлело, на нем проступила откровенная самодовольная улыбка. Видя, что Мо Цзюэ ни капли не дорожит этим слугой, он мыслями ударился в еще большую жестокость:

— Тогда бросьте его в зону энергетической руды! Там столько мутировавших зверей, не верю, что он сможет сбежать!

Улыбка на лице Мо Цзюэ стала еще шире:

— Звучит заманчиво.

Получив одобрение Мо Цзюэ, И Янь стал вести себя еще более заносчиво. Проигнорировав Мо Цзюэ, он отдал приказ схватить Ли Жуаня.

Люди Мо Цзюэ прекрасно знали отношение господина города и ни в грош не ставили И Яня, а вот среди подчиненных Линь Е нашлись те, кто не знал истинного положения дел — они действительно послушались приказа И Яня и двинулись к Ли Жуаню.

Испуганный и разъяренный Ли Жуань пятился назад. В какой-то момент ему даже захотелось просто сбежать: раз снаружи опасно, то и в районе рудников будет опасно, так почему бы не рискнуть?

Однако едва эта мысль возникла в его голове, не успев воплотиться в действие, как в пропитанном кровью воздухе раздался ледяной голос Мо Цзюэ:

— Посмотрю я, кто посмеет его тронуть!

Голос был холоден до предельной степени, и любой мог расслышать в нем густую угрозу и предупреждение.

Подчиненные Линь Е остолбенели и тут же замерли на месте.

И Янь тоже растерянно моргнул:

— Братец Мо, что ты имеешь в виду?

Мо Цзюэ зловещим взглядом посмотрел на И Яня и вдруг усмехнулся — насмешливо и издевательски:

— И Янь, не слишком ли высокого ты о себе мнения?

— Ч-что?

— Я и сам пальцем его не смею тронуть, а ты всюю раскомандовался.

С одной стороны, Мо Цзюэ взял И Яня с собой, чтобы через него передать Линь Е ложные

сведения и запутать противника. С другой стороны, он намеренно хотел заставить И Яня позлить Ли Жуаня, чтобы тот обратился к нему за помощью.

Но Ли Жуань стоически снес все издевательства И Яня, не выказав и намерения искать у него защиты.

Мо Цзюэ чувствовал себя от этого донельзя паршиво и тяжело.

Сдерживаясь, он так и не прогнал И Яня.

И вот это терпение дотянулось до сегодняшнего дня.

А И Янь не только не унимался, но и наглел всё больше, пытаясь заставить его расправиться с Ли Жуанем.

В душе Мо Цзюэ клокотал яростный огонь, и в этот момент он окончательно потерял терпение.

И Янь вжался в плечи, испытывая легкий страх, но всё же набрался смелости заявить:

— Да он же всего лишь презренный слуга! Он и должен выполнять всю грязную и тяжелую работу, да еще и в любой момент закрывать меня собой ради моей безопасности —

— Вот как, — с загадочной улыбкой протянул Мо Цзюэ.

В следующее мгновение И Янь отлетел от пощечины на землю.

Разумеется, ударил не сам Мо Цзюэ — его подчиненные. Мо Цзюэ не собирался пачкать собственные руки.

Удар был тяжелым и сокрушительным: у И Яня заложило пол-уха, на какое-то время он лишился слуха. Его щека мгновенно покраснела и распухла, превратившись в свиное рыло. Во взгляде, устремленном на Мо Цзюэ, больше не осталось и следа прежнего обожания — лишь страх и жгучая ненависть.

В глазах Мо Цзюэ плевалось презрение:

— Ты что о себе возомнил? В моих глазах ты и мизинца его не стоишь.

Обстановка накалилась до предела.

Но поскольку это было поле боя, Линь Е было совершенно наплевать на судьбу И Яня. Даже не взглянув на него, он велел своим людям утащить И Яня прочь.

Битва неподалеку возобновилась.

И лишь Ли Жуань из-за только что разыгравшейся драмы чувствовал себя совершенно рассеянным.

Подперев щеки руками и хмурясь, он путался в мыслях.

Что в конце концов означали слова Мо Цзюэ?

Мо Цзюэ вовсе не заботился об И Яне, а просто разыгрывал спектакль ради него?

Но зачем?

Ли Жуань смутно прикоснулся к истине: возможно, Мо Цзюэ питал к нему чувства.

Неужели это так?

Ли Жуань не удержался от тихого вздоха, охваченный горькими сомнениями, и решил, что, когда всё уляжется, он обязательно пойдет к Мо Цзюэ и во всем разберется.

На поле боя передний край — мутировавшие звери, роящиеся вокруг энергетической руды, — был практически полностью уничтожен. Стоило лишь возвести защитный периметр вокруг этой зоны, как можно было переходить к обсуждению дележа руды.

Однако никто не ожидал, что в этот самый момент в горах внезапно начнется переполох.

Затаившиеся и спавшие мутировавшие звери пробудились, и на них хлынула непрерывным потоком целая звериная волна.

И это было еще не худшей новостью: земля вдруг задрожала с такой силой, будто вот-вот должно было начаться землетрясение.

Вынужденные обстоятельствами, все были вынуждены временно покинуть это место в ожидании окончания угрозы землетрясения.

Природные катяклизмы ужасны, и человеку их не остановить. За считанные мгновения гигантские валуны покатались вниз по рудному склону, грозя погрести под собой всех людей в долине.

Заметив неладное, Ли Жуань эвакуировался одним из первых, но избежать злой участи ему все же не удалось. Свет немного померк, он растерянно поднял голову — и прямо на него неслась огромная летящая глыба.

В тот самый момент, когда Ли Жуань уже решил, что ему конец, чья-то фигура внезапно заслонила его:

— Осторожно!

Ли Жуань ошеломленно смотрел на внезапно побледневшее, лишенное красок лицо Мо Цзюэ.

Тот закрыл его собой от этого камня, но его плечи и спину иссекли глубокие кровавые раны от грубых неровных краев валуна.

В глазах Ли Жуаня защипало:

— Мо Цзюэ!

Эта катастрофа застала всех врасплох.

В голове Ли Жуаня царил полный кавардак.

Когда он наконец пришел в себя по-настоящему, то обнаружил, что находится на ровной местности.

Простояв в оцепенении долгое время, он постепенно вспомнил всё, что произошло перед этим.

Когда грянула беда, Мо Цзюэ заслонил его от камня. Он не потерял сознание сразу — напротив, они, поддерживая друг друга, отыскивали достаточно безопасное место, и лишь тогда Мо Цзюэ, исчерпав все силы, погрузился в беспамятство.

Не смея поддаваться сну и натянув нервы до предела, Ли Жуань дождался подмоги от людей Мо Цзюэ и только тогда со спокойной душой закрыл глаза.

Он понятия не имел, что происходило дальше, помня лишь одно: очнувшись, он оказался в незнакомом месте, а рядом находился лишь один мужчина в точно такой же черной мантии, как у него самого.

Ли Жуань поджал губы и испытующе перевел на него взгляд.

Красивая изнеженная штучка, качающая значение удачи, против расчлененного безумного главного героя (19)

Этот человек, как и он сам, был облачен в плотную черную мантию, капюшон полностью скрывал его голову, так что лица разглядеть было нельзя. Он прислонился к большому валуну, прикрыв глаза в попытке восстановить силы.

То ли это казалось Ли Жуаню, то ли действительно было так, но ему почему-то чудилось, что этот черномантийник чем-то неуловимо похож на Ло Сюя. Ведомый стремлением докопаться до истины, он, опираясь на ноющие, слабые руки, медленно пополз к незнакомцу.

<http://bllate.org/book/22537/2380405>